— Даже если Танг Моюй была готова не обращать внимания на дерзость Фэн Тяньхуа, Фэн Тяньи не мог. У его сводного брата были долги, которые он должен был погасить не только перед Танг Мою, но и перед ним самим. Неважно, сможет он ходить или нет, это не изменит того факта, что Фэн Тяньхуа и его мать забрали все, что должно было принадлежать ему. Его ненависть не была тем, что он мог легко отпустить, независимо от того, что думали об этом его мать или Танг Моюй. — «Но теперь у тебя есть я, Мойю. Разве ты не можешь разделить со мной часть своего бремени? Тебе больше не нужно беспокоиться о безопасности своих детей, только о своей безопасности. Неужели ты совсем не хочешь об этом подумать?» — спросил он с любопытством. Танг Моюй не ответила ему, а лишь посмотрела на него, после чего покачала головой. — «Все в порядке. Тебе не нужно беспокоиться об этом». — «Я ненавижу, когда ты так говоришь. Ты и твои дети никогда не были бы проблемой ни для кого из нас. Тебе не нужно делать все одной, Мойю. Ты уже не одна», — возразил Фэн Тяньи. Танг Моюй была ошеломлена его словами. Она никогда не думала, что ее отказ заставит его считать, что ей не нужна помощь. Просто долгое время она привыкла справляться со всем сама, и ей никогда не приходилось зависеть от кого-то другого, если только это не было действительно необходимо. — «Дело не в том, что мне не нужна твоя помощь. Я имею в виду, что у нас все хорошо, так что тебе не стоит слишком беспокоиться о нас», — прояснила она. Ей было немного обидно, что он неправильно ее понял. Она действительно не умела объяснять. Фэн Тяньи усмехнулся ее внезапной застенчивости. Чего было стыдиться? — «Итак… как долго ты планируешь оставаться в таком состоянии?» — спросила она, надеясь рассеять неловкость между ними. — «Я планирую начать терапию очень скоро. Мне не нравится, когда ты смотришь на меня свысока», — Фэн Тяньи сказал все как есть. Ему обязательно нужно было восстановить силы в ногах и снова начать ходить. Он не хотел больше ограничивать себя, оставаясь в таком состоянии, не тогда, когда ему нужно будет заботиться о ней и маленьких булочках в будущем. — «Я не смотрю на тебя свысока. На самом деле, меня это никогда не беспокоило», — Танг Моюй ответила со всей честностью. — «Ты хочешь сказать, что не против быть с калекой?» — Он приподнял бровь. — «Ты не единственный, кто был в инвалидном кресле», — Она сказала это с прямым лицом, но не стала объяснять дальше, что вызвало любопытство Фэн Тяньи. — «Кажется, я знаю, почему тебя это так беспокоит». — «Не хочешь объяснить?» — «Ты потерял все из-за несчастного случая. Тебе не хватало возможности контролировать свою жизнь, делать то, что ты можешь делать сам, не полагаясь ни на кого. А потом ты становишься таким вот…. Меня это не беспокоило, потому что я знаю, каково это — потерять все». Фэн Тяньи ненавидел, что императрица видит его насквозь. Неужели он был настолько очевиден, что она смогла понять, что у него на уме? Глаза Танг Моюя на мгновение стали ясными и яркими, как у Маленькой Звезды, и он представил, как будет выглядеть девочка, когда вырастет. До несчастного случая, кроме конгломерата Фэн, у Фэн Тяньи было все, и он был жестоким, эгоистичным человеком. Одно лишь упоминание его имени могло вызвать страх у других людей. Когда-то он был на вершине, но теперь он был низведен до калечного «старого» дяди, который нянчился с детьми своей женщины. Когда он очнулся через две недели после несчастного случая, единственным человеком рядом с ним была его мать. Она полулежала на стуле рядом с его больничной койкой, на ее лице читалась усталость, и первое, что он услышал от нее, было бесконечное извинение. Он не мог понять, почему она извиняется, пока не попытался пошевелить ногами, и боль пронзила его. Оттолкнув простыни от нижней части тела, он расширил глаза, увидев, что обе его ноги в гипсе. Пять лет спустя на его ногах остались только шрамы от молний, напоминающие о том, каким ужасным был несчастный случай. — «Я не права?» Она была права. Его гордость была не единственным, что запрещало ему добиваться полного выздоровления, но и тот факт, что две жизни были потеряны из-за аварии, которую он устроил. Он был ужасным человеком, правда, но он никогда бы не пожелал смерти никому, особенно женщинам и детям, которые никогда не обижали его. — «Нет, вы правы». — «Что ж, самое время попытаться встать на ноги». Императрица слегка наклонила голову и посмотрела на него сверху вниз, заложив руки за спину. — «Что я получу от тебя,

когда снова смогу ходить?» Глаза дьявола сверкали с таким озорством, что это вызвало тревогу в голове императрицы. — «Что ты можешь хотеть от меня?» — спросила она, прекрасно понимая, что это может быть ловушка. Она заправила прядь волос за ухо. — «Танец с императрицей». — «Танец, да?» Танг Моюй наклонила голову: «Хорошо. Как пожелаете». — «Однако перед этим у меня есть кое-что на примете». Дьявол с ухмылкой потянул ее за запястье, заставив споткнуться о его колени. — «Сейчас я собираю проценты», — прошептал он ей на ухо.

http://tl.rulate.ru/book/49243/2685008